

Время Ханны пролетело незаметно.

Если бы девушка перенесла все свои воспоминания о детях на бумагу, получилась бы весьма большая книга.

Они провели совместно уже три лета, и вот наступило их четвёртое.

— А где же дети?

— На улице.

Расстилающий скатерть Сезар, выглянув в окно, ответил Ханне.

В течение прошедших трёх лет Сезар заходил в детский приют и трапезничал вместе с его обитателями.

По его словам, он помогал Ханне и сам участвовал в готовке, однако из-за его медлительности время от времени ребятам приходилось голодать.

Девушка на мгновение оторвалась от варки супа и выглянула наружу.

— Он снова катается на страусе!

— Какой же это страус. Посмотрите на него. Он даже не птица.

Ханна вспомнила, что когда-то сама заводила подобный разговор. Но сейчас она предпочитала называть Кокко страусом.

Всё потому, что Кокко, который был величиной с дыню, всего за год вымахал до размеров её подопечных.

Тело невиданного ранее создания было покрыто черными перьями, крылья в размахе достигали роста взрослого человека, сильные ноги, заострённые когти и острый клюв выглядели крайне устрашающе.

В частности, рог, который в раннем возрасте был мягким как хрящ, стал красным и жёстким. Ханна наблюдала за ростом питомца каждый день, но, увидев она этого монстра впервые, от ошеломления непременно бы напряглась всем телом.

Маша оседлал это создание, словно лошадь.

Это была сцена, от которой обычный прохожий мог бы потерять сознание, но в приюте это называлось повседневной жизнью.

— Как тогда вы называете этого гигантского цыплёнка?

— Просто признайте это. Он не курица и не страус.

Ханна подошла к окну и открыла его.

— Ребята! Давайте покушаем, а позже продолжите играть!

Дети поспешили вернуться в приют на громкий зов Ханны.

— Фух. Кем же собирается стать эта птица, вырастая такой огромной.

Ханна тихо бормотала себе под нос, провожая взглядом Машу, запирающего Кокко в специальную клетку, а не в курятник, как раньше.

Казалось, что запирать преданного Кокко в персональной клетке было бессмысленно, если бы он захотел улететь, сделал бы это, не глядя на любые ограничения.

К счастью, Кокко не покидал территорию детского приюта, возможно, потому что признал в Маше своего родителя.

Сезар разместился на уже привычное место и посмотрел на погружённую в свои мысли Ханну.

— Мне кажется, что я уже видел где-то что-то подобное.

— Кокко? Где?

Происхождение Кокко теперь вызывало любопытство во всех обитателях храма.

— Не в найденной ли где-то в храме книге, в которой я читал о древнем демоническом звере?

Это была захороненная в храме старая книга, к которой обычный человек не посмел бы даже просто прикоснуться.

— Боже мой. Где в наши времена можно отыскать древнего магического зверя.

В ответ Ханна с сомнением цокнула языком. Древние демонические звери отличались от простых демонических зверей, о которых в современной действительности ходила молва по миру.

Магические звери были монстрами, уровнем ничем не отличающимися от обычных животных, но древние демонические звери были разумными существами высшего порядка, владеющими магией.

— Как минимум, не похоже, что он обладает разумом.

— Это верно.

Сезар быстро согласился.

— Разве вы не говорили, что Кокко вылупился из яйца?

— Господин Моисей!

В трапезной появился Моисей. Ханна сразу же достала из шкафа ещё одну тарелку.

Моисей уже был привыкший к подобному течению событий, поскольку иногда они обедали вместе в детском приюте, когда время тренировки Джереми совпадало со временем приёма пищи.

— Ты, кажется, постоянно здесь обедаешь?

Обращаясь к Моисею, Сезар не скрывал сарказма.

— Похоже, первосвященник, что обычно не делает лишнего шага даже по своему кабинету, проделал весь путь до детской.

Моисей ответил с улыбкой. Сезар не нашёл слов, чтобы ответить на встречный выпад.

— Верно. Изначально было найдено яйцо, из которого вылупился птенец.

— Говорят, что для вылупления древнего демонического зверя необходимо огромное количество магической силы. Все взрослые особи, которых можно было вывести, влив в них магическую энергию, вымерли. Было бы невозможно высидеть яйцо, даже если бы в этом участвовало несколько великих волшебников. Это не похоже на древнего демонического зверя, не так ли?

— Тогда это обычный зверь.

Сезар лишь пожал плечами на доводы Моисея.

— О чём вы говорите! Демонические звери вредят людям!

Этот цыплёнок был слишком хорошим, чтобы оказаться древним демоном.

— Хм.

Томный взгляд Сезара остановился на Кокко.

— Поживём - увидим.

Чёрные глаза Кокко, глядевшие на здание, в котором скрылись дети, остановились на Сезаре.

— Учитель!

— Я помыл руки!

— Опять вы здесь.

Дети вбежали в столовую, заметив Сезара и Моисея, кивнули им в знак приветствия.

Ян нахмурился, только взглянув на Сезара, сидящего на своём излюбленном месте.

— Хорошими вещами нужно делиться.

— Полагаю, что так.

Казалось, что Ян достиг бурного расцвета подросткового возраста. У Сезара частенько возникали конфликты с ребятами, в частности, из-за его природного упрямства.

Начался шумный вечер.

— Улучшились ли навыки владения мечом Джереми за эти дни?

— Конечно же!

— Джереми очень талантлив.

Моисей дополнил ответ Джереми.

— Разве это не позволит тебе стать рыцарем?

Ханна счастливо улыбнулась, представляя будущее Джереми.

Перспектива стать рыцарем была намного привлекательней, чем главой преступного мира.

— Итак, между прочим. Я бы хотел, чтобы Джереми поступил в рыцарскую академию.

— Что?

— Рыцарская академия?

Ханна и Джереми прислушались к словам Моисея. А в то же время дети сильно удивились.

— Если это рыцарская академия...

— В любом случае, максимальный возраст детей, подлежащих защите в детском приюте – пятнадцать лет, а в школу рыцарей можно поступить, начиная с тринадцати.

Стандартный возраст, с которого дети этого мира вступают во взрослую жизнь – пятнадцать.

Поэтому сама Ханна была на иждивении приюта лишь до пятнадцати, после чего стала воспитательницей.

— Хм...

Не то чтобы она никогда не задумывалась о жизни своих подопечных после выхода из детского приюта, но услышав об этом из чужих уст, Ханна немного загрустила.

— А что это за школа для рыцарей?

— Она ничем не отличается от любой другой школы. Если ты талантлив в фехтовании, то нет места лучше, чем это. Чтобы получить высшее образование, потребуется от трёх до десяти лет, но, если учащийся получает высокие оценки, ему предоставляется общежитие и стипендия, что очень даже неплохо.

— Что тогда требуется, чтобы поступить в эту академию?

— Для этого существует базовое экзаменационное тестирование. Но вам не стоит беспокоиться о Джереми.

Ханна сосредоточенно выслушала объяснение и перевела своё внимание на Джереми.

Двенадцатилетний Джереми кардинально изменился с того времени, когда девушка впервые его повстречала.

— Джереми, хочешь ли ты стать рыцарем?

— Конечно!

Джереми был энергичен как никогда.

Почему-то Ханне было немного одиноко, когда мальчишка так радостно согласился. Девушка чувствовала себя опустошённой.

— Что ж, у нас ещё много времени, так что давай обдумаем это не спеша.

Неожиданно возникла необходимость серьёзно задуматься о будущем детей и расставании с ними.

— Давайте сначала насладимся едой.

Ханна медленно обвела взглядом своих воспитанников одного за другим.

Ранее она этого не осознавала, так как наблюдала за их изменениями каждый день, но сейчас ей показалось, что дети очень повзрослели за последние четыре года.

«Ну, Ян уже достиг подросткового возраста».

Ян, который от природы был придирчив ко всему, в последнее время был непривычно молчалив.

С того дня в спокойной повседневной жизни детского приюта начали происходить постепенные перемены.

Ханна покинула здание приюта поздно вечером. Она не смогла уснуть, поэтому вышла на улицу прогуляться.

— Теперь, когда я задумалась об этом, осталось всего несколько лет.

В день, когда дети вступят в свою взрослую жизнь, также и Ханна должна будет уйти из детского приюта.

Было решено больше не поддерживать детский приют при провинциальном храме.

Это было связано с тем, что Сезар передавал детей, нуждавшихся в опеке, напрямую в центральный храм.

На самом деле, храм Ремии, как и детский приют, медленно исчезал, поскольку поблизости находились храмы побольше и попопулярнее.

— Хм.

Итак, Маша, Джереми и Ян, которые сейчас находились под опекой приюта, должны были стать последними детьми, вышедшими из этого храма.

— Моим ребятам и мне нужно начать планировать наше будущее.

Ханна пнула камень, попавший ей под ноги, и продолжила свой путь к старому дереву в саду.

— Надеюсь, Кокко хорошо спит.

— Я недавно заглядывал в курятник.

— Ах... Курятник, наверно, снова поломался.

Что? Но кто это сказал сейчас?

— Сезар!

«Пожалуйста, люди. Не заговаривайте со мной внезапно тёмной ночью, когда я вас не вижу».

Как ни странно, Сезар отлично скрывал своё присутствие.

Воспитательнице действительно было любопытно, где расположился этот человек: на скамейке, под деревом или на каменной стене. Он постоянно болтался повсюду, из-за чего девушка всё время на него натыкалась.

— Не пора ли перестать удивляться?

— Я вам ни один раз уже говорила, чтобы вы спали в своей комнате.

— На свежем воздухе проясняется разум.

Девушка мысленно заметила, что, если мужчине так нравилось спать на открытом воздухе, ему следовало стать каким-нибудь искателем сокровищ, а не священником.

Серебристые волосы Сезара мерцали в лунном свете.

Серебряные волосы Сезара, бледно-голубые глаза и белая кожа, казалось, сверкали. Даже его белая форма священника.

То ли из-за бледных оттенков его образа, то ли из-за чего-то другого, мужчина привиделся Ханне призраком.

— Итак. Почему вы так тяжело вздыхаете?

— Просто подумала о будущем моих детей. И, конечно, о моём будущем тоже...

Со скорым приближением дня, когда девушке нужно будет покинуть храм, ей пришлось озаботиться, чем ей в будущем зарабатывать на жизнь.

— Если у вас нет других планов, просто пройдите тестирование на наличие духовных сил.

— Это уже решённый вопрос.

Ханна немедленно отказалась. Предложенное место смертницы было отклонено.

— Если вы не можете уснуть, почему бы вам не подойти и не посидеть со мной немного?

Сезар указал взглядом на место рядом.

Ханна медленно подошла и устроилась рядом с ним.

— Но, первосвященник, разве вы не собираетесь вернуться в центральный храм?

На самом деле, когда Сезар прибыл в забытый всеми храм в качестве первосвященника, девушка и подумать не могла, что он задержится здесь так надолго, поэтому её раздирало любопытство.

Сезар не ответил на вопрос Ханны.

Он лишь взглянул на неё, будто спрашивая о чём-то.

Ханна беспокоилась о своём будущем и будущем своих воспитанников, а теперь ещё и задумалась о будущем Сезара.

Сколько лет такой великий человек ещё собирается гнить в храме на окраине города?

— Должна быть причина, почему Бог привёл меня сюда и заставил задержаться.

Ого. Давненько девушка не слышала чего-то настолько сакрального.

Ханна посмотрела на Сезара с любопытством.

— Это создание по имени Бог очень хорошо мной пользуется.

Сезар нелицеприятно высказывался о Боге с кислым выражением лица. Девушка чувствовала, что его следовало остановить, всё же он являлся священником.

После этого Ханна и Сезар продолжили светскую беседу. Они рассказывали всякие обыденные истории, не имеющие никакого отношения к скромному храму.

Лунный свет той ночью был невероятно красивый.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/4106981>